

ИСПЫТАНИЯ ПОКАЗАЛИ

И завод, и город в то время строились в кирпиче, которого катастрофически не хватало. Но уже в 1943 году вырисовывались цехи и переделы завода. Уже 3 мая 1943 года начала работать первая печь спекания БАЗа.

Появились улицы города. За военные годы строители сдали 20 тысяч квадратных метров жилья, школу и четыре магазина. Нужно было решать вопрос со строительным материалом, и он был найден – так называемый шлакоблок.

Испытания показали, что шлакоблок – выгодный строительный материал и при соответствующей защите раствором выдерживает испытания на прочность. В городе начали строить дома из этого материала. Так как производство шлакоблоков только налаживалось, а кирпича не хватало, то строительство цехов и боксов в автоколоннах шло медленно.

Боксы строились из бруса или насыпные, как временный вариант. Но в России, так уж получается, временные сооружения всегда вечные. Много прошло времени, прежде чем эти сооружения были заменены на те, которые мы видим сегодня. Отсыпалась и разравнивалась территория автотранспортного гаража, работы велись медленно. Во-первых, болотистое место, во-вторых, людей не хватало для этих работ. Строился завод по тем временам высокими темпами, все были захвачены ускорением. Ко всему ремонтировать надо было и технику. Кстати, тяжелейшее время переживала страна, а техника поставлялась новая, с конвейера. Это обнадеживало, вселяло уверенность в быстрейшем окончании войны.

Скоро стало известно, что место дислокации, т. е. проживания в зоне будет сменено. В это время, как гриб после дождя, выросла плотина для накопления воды. На строительстве ее бригады трудармейцев стали инициаторами трудовых вахт. Образцы самоотверженного труда всегда показывали бригады Н. Гольца, Ф. Троппа, А. Киссера, А. Адлера и др. Трудармейцы во главе с Бером в ходе трудовой вахты соорудили деревянный экран плотины – уникальное сооружение. В мае 1943 состоялся митинг строителей плотины по случаю завершения работ. Начальник строительства Б. К. Кронов поздравил трудармейцев с победой и выразил им благодарность за большую помощь фронту.

Значительные объемы воды требовались заводу, Богословской ТЭЦ, городу, а речушку, протекавшую недалеко от города, как я уже писал об этом раньше, во многих местах можно было перейти вброд, в местах перехода были переброшены доски.

Местом проживания стал бывший лагерь для заключенных в районе управления «Уралметаллургмонтажа». Теперь автотранспортники добирались до своей работы за несколько минут, т. к. находились на расстоянии каких-то 100-150 метров.

Для хозяйственных работ, топки печей, заготовки дров, чистки боксов, территории и др. использовались, как правило, маломощные, а проще сказать, больные люди. Многого с этими людьми не сделаешь, а цифра рабочих вроде бы большая. Тогда бригадам разрешили применять так называемый коэффициент 95, т. е. из каждой сотни человек бригадир оставлял пять человек – это уже было послабление. Надо ли говорить, как возрос авторитет бригадира в глазах людей, работающих на износ. Они этим пользовались. Но была и другая крайность, не написав о ней, наверное, многие читатели до конца не поймут, почему так мало известно о тех днях.

У бригадиров, начальников колонн были стукачи, которые «собирали» любую информацию, особенно компрометирующую, а после таковой 2-3 подписи – и нет человека (ст. 58 УК РСФСР). А это десять лет от звонка до звонка.

Обстановка была мрачной. Люди боялись даже читать газеты, общаться друг с другом. Видимо, поэтому в разговорах с ветеранами замечаешь пробел или некомпетентность в делах даже своего участка.

С приходом нового начальника, а им был П. Д. Гиренко, положение резко улучшилось, сносным стало питание, отправлены в лагерь те, кто писал и собирал доносы. Разрешалось уже делать то, что раньше запрещалось. Прослышав об умельцах, Гиренко давал задания, а иногда и сам просил изготовить портсигары, мундштуки, отправляясь в командировки, прихватывал с собой, поражая качеством и чистотой изготовления людей, видевших всякие изделия.

Сами ветераны отмечают, что с этого времени им везло на начальников. После ухода П. Д. Гиренко в трест «Базстрой» управляющим, руководство автотранспортной колонной принял В. В. Ширский. В его бытность в городе был образован Краснотурьинский автотрест. Тогда все укрупнялось (в отличие от сегодняшних дней). По Северному Уралу из всех строительных управлений и трестов были выведены автобазы (их было шесть) и всех их подчинили автотресту.

В. МАРЕНИН.

Маренин, В. Испытания показали : навстречу 50-летию АТП № 12 : [г. Краснотурьинск] / В. Маренин //Заря Урала. – 1992. – 9 июля (№ 79). – С. 4.